

A. PAPINA, W. RINBERG
Żytomierz, Kijów

АЛЕКСАНДР ХРИСТОФОРОВИЧ ВОСТОКОВ И СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
В РОССИИ

Радищевец в теории и практике стиха, продолжатель Ломоносова в развитии русского синтаксиса, выдающийся и смелый исследователь книжной старины Александр Христофорович Востоков (1781-1864), по праву, стяжал себе славу основателя славянского языкознания в России и в мировой науке о языке. "Имя Востокова, - писал В.И. Срезневский, - у всех связано с представлением о науке славянской филологии; говорить об истории этой науки без упоминания о Востокове так же странно и невозможно, как говорить об истории русской литературы, не упоминая о Пушкине"¹. Значение трудов Востокова для развития славяноведения было понятно и очевидно его современникам, почему и называли его "патриархом славянской филологии". Современники понимали превосходство этого выдающегося ученого над другими славистами. Один из филологов того времени Н.П. Карелкин писал: "Шафарик, Копитар, Миклошич - ученики Востокова"². Труды Востокова приветствовали не только его соотечественники, но и лучшие представители иных славянских народов. "Мы ... с радостным энтузиазмом встречаем давно желанную десницу настоящей славянской филологии на восточном небосклоне славянской земли ...", - писал известный словенский ученый Копитар. Заслуги Востокова в области славянской филологии были не менее признаны исследователями последующих поколений. Высокая оценка Востокову - слависту дана

и в трудах советских ученых. "... Выросшая на основе трудов Востокова русская наука о древнеславянском языке, - писал И.С. Державин, - превратилась сейчас в мировую науку ..., которая, однаю, со своей стороны очень мало прибавила к русскому наследию" ³.

Автор стиха "Я русской верности и веры не нарушу", Востоков проявлял большую любовь ко всей славяно-русской филологии. Особенно он проникся в процессе изучения древней письменности глубоким сознанием значения старославянского языка. Правильность и выразительность старославянского языка Александр Христофорович Востоков подчеркивал неоднократно. "Ваши открытия, - писал он И. Добровскому, - пролили свет на древнее строение богатого и правильного языка словенского ... Первобытного богатства и правильности сего языка надобно искать в письменных памятниках оною, рассеянных по всем словенским краям" ⁴. А в одной из своих рецензий на сочинение Данковского, отвергая мнение автора о славянском языке как о простонародном, а о греческом как об ученом образованном языке, Востоков замечает: "... Ни один язык, взятый сам по себе, не может быть назван ни простонародным, ни ученым, тем менее может быть назван простонародным язык славянский ... Каждому истинно-ученому человеку известна его глубокая древность, знаменательность, богатство, сила, нежность, великолепие". И далее ученый подчеркивает превосходство славянского языка над многими европейскими языками - итальянским, английским и немецким ⁵. Преимущество славянского над поименованными языками Востоков видит как основных его свойств, так и в частных явлениях. Анализируя, например, статью "не-

известного"; настаивавшего на необходимости введения новых букв вместо я, в, "ять", Востоков соглашается с тем, что соответствие между буквами и звуками бесспорно желательный факт в каждом языке, но констатирует при этом еще большее несоответствие между буквами и звуками в латинском, немецком, французском, чем в славянском языке⁶ Любовь Востокова ко всему славяно-русскому выражена в его стихах и лингвистических трудах, в его опубликованных и неизданных материалах, сохраняющихся до сих пор в архивах. О своем переходе к науке от поэзии, которой посвящена значительная часть творческого таланта Востокова-поэта, он рассказывает образно в автобиографическом стихотворении "Свидание с музой"⁷, сравнивая грамматику с греческой легендарной "прорицательницей" Сивиллой, заколдованной его.

До вступления Востокова на лингвистическое поприще в русской науке о языке были уже известны материалистического направления высказывания М.В. Ломоносова и А.Н. Радищева по вопросу о связи языка и мышления, о функции языка, его роли в истории развития общества. Материалистические высказывания о роли языка в человеческом обществе не могли не быть известными Востокову, который вслед за своими предшественниками высказывал довольно любопытные мысли о языке как средстве общения ("лучшем проводнике") и его устойчивости. "Из всех признаков соплеменности или сродства между народами, - пишет Востоков, - язык сохраняется всего долее: он не зависит от климата так, как другие признаки, напр., одежда, образ жизни и даже склад тела ...". В утверждении, что "язык сохраняется долее всего", Востоков был далек от того, чтобы рассматривать язык как явление статистическое. Наоборот, такое свойство языка сочетается с его изменчивостью в пред-

ставлении Востокова: "Язык, несмотря на все перемены, ежели только не будет истреблен каким-нибудь насильственным средством, не тернет, - писал Востоков, - общего своего сходства или тождества корней" ⁸. К проблеме об изменениях, происходящих в языке, А.Х. Востоков возвращался неоднократно в своем "Рассуждении ...". Помимо таких прямых высказываний, вся научная деятельность Востокова свидетельствует о том, что он никогда не упускал из виду изменения, каким подвержен язык, при всех его постоянных свойствах.

По вопросу о происхождении славянских языков, их родства, места старославянского среди других славянских, его народной основы, его роли для развития русского литературного языка в работах Востокова зафиксирован ряд высказываний, изложенных в весьма лаконичной форме, но созвучных передовым воззрениям нашего времени. Генетическое родство славянских языков, их происхождение из одного общего языка были для Востокова решенным вопросом. Признавая "новославянские" языки потомками одного общего языка, получившего в "Рассуждении" название прародителя либо древнего словенского, Востоков тем самым обосновывает положение о генетическом родстве славянских языков (что сближает его с Ломоносовым); положение, которое впоследствии было принято в индоевропейском языкознании XIX столетия и развито в советской науке о языке. Говоря об общеславянском языке, как о "прародителе" славянских языков, А.Х. Востоков, судя по всем данным, не представлял себе его единым, целым, монолитным, не имеющим внутри себя диалектов. Наоборот, ученый с уверенностью утверждал, что этот "первобытный язык всего славянского народа, разделенного тогда на многие племена, и на великом пространстве Европы рассеянного, состоял из разных диалектов, которые

существовали еще в глубокой древности" ⁹.

Востокову, таким образом, была чужда идея застывшего, монолитного праязыка, каким его рисовали в зарубежном языкознании ¹⁰. Различия между славянскими диалектами, как справедливо утверждает Востоков, не исключают весьма тесной языковой близости между ними, которые были "тем сходнее ... между собою ..., чем глубже в древность ...". Близость эта была довольно сильной еще в период деятельности Константина и Мефодия, когда славянин западной группы мог с успехом понимать славянина восточной группы, по образному сравнению Востокова, "как теперь ... архангелородец или донской житель разумеет москвича или сибиряка". Грамматическая разность диалектов как восточных, так и западных славян, утверждает автор, становится более ощутительной спустя 300 или 400 лет после "преложения церковных книг", а с течением времени, с "политическим обособлением народов", эти различия увеличились в такой степени, что "каждый из сих диалектов сделался особенным языком" (Рас., 9-II). О взаимоотношении языка и диалектов в их историческом развитии еще более любопытная мысль высказана А.Х. Востоковым в "Описании Евгениевских рукописей". "То, что кажется признаком (языка) позднейшего века, могло быть особенностью диалекта в самые древние времена" ¹¹. Следовательно, и по вопросу развития диалектов и превращения их в языки суждения Востокова представляют интерес и в наше время.

От общеславянского Востоков отличает старославянский язык, который получил в его трудах название славянского или "словенского", "на который преложены в 9-м веке церковные книги для болгар и для моравов", а иногда и название древнего славянского. Язык этот не мог быть коренным или перво-

бытном языке всего народа славянского ..., он был наречием одного какого-нибудь племени". "Но какого именно (племени - В.Р.)? - спрашивает дальше автор "Рассуждения ...". И не давая прямого ответа в названной работе на поставленный им вопрос, уже назревший в науке и интересовавший ученых того времени, Востоков довольно осторожно высказывает предположение о возможной болгарской основе старославянского языка, отрицая при этом сербскую основу (Рас., 5, 12, 52). С течением времени мнение о болгарской ("славено-болгарской") основе старославянского языка крепнет у Востокова, и он говорит об этом в более утвердительной форме в одном из писем к графу Румянцеву (от 1-го мая 1822 г.) и в письмах к Калайдовичу (от 8-го сентября 1824 г.)¹². И, наконец, на одном из заседаний Отделения Академии наук Востоков уточнил высказанное им положение об этнической основе старославянского языка. Отвечая на поставленный ему вопрос, Востоков заявил, что "родиной старославянского наречия есть Македония, и потому его можно назвать македонским"¹³. Признание Востоковым болгаро-македонской основы старославянского языка было поддержано позднейшими научными открытиями, а с появлением диалекто-логических студий болгаро-македонских говоров талантливого филолога-слависта Ватрослава Облака (1864-1896) эта точка зрения еще больше укрепилась в науке. Характерно, что суждения Востокова об этнической основе старославянского языка сложились в тот период, когда эта проблема была остро полемической. Почти в то же время чешский славист Добровский (1753-1829), по выражению Востокова, "первый в иностранных землях знаток словенского языка", утверждал, что в основе старославянского языка лежат сербо-македонские говоры, а ученые словенцы Варфоломей

Копитар (1780-1844) и Франц Миклошич (1813-1891), а затем и П.М. Шафарик (1795-1891) отстаивали паннонскую теорию. Следовательно, по вопросу о болгаро-македонской основе старославянского языка первое слово в отечественном языкознании принадлежит А.Х. Востокову. Заметим, что Ломоносов называл старославянский язык "славенским", либо "древним моравским" ¹⁴.

Наряду с терминами славинский, словенский, древний славянский, древний славенский в "Рассуждении ..." встречаем нередко и слово "церковнославянский" при неединообразном написании - слитном и раздельном с двумя значениями (независимо от написания). С одной стороны, этот термин употребляется как синоним к словам славянский, древнеславянский (Рас., 13, 23, 30, 31, 32; 54, 58), с другой стороны, - в значении письменного языка, развившегося на основе старославянского в русской либо сербской редакции (ср. церковнославянский язык древнерусского народа). Под церковнославянским языком, отмечает Востоков, следует понимать "язык печатных книг" (Рас., 10, 12, 15, 27, 53), который утратил многие грамматические формы древнего славянского языка и принял в свой состав элементы из русского, сербского и польского языков, внесенные переписчиком по разным соображениям. С этим значением термин церковнославянский употреблялся и в позднейшей литературе. При этом Востоков не мог не знать и не видеть того благотворного влияния, какое оказал старославянский язык на развитие письменных языков у славян. Поэтому ученый с полным основанием замечает: "Не одни сербы (мы говорим здесь об ученом духовенстве), но и другие славяне и даже неславяне греческого исповедания, напр., Волохи, отправляющие богослужение по славянским церковным книгам, пишут хорошо на

церковном славянском языке ... Язык сей, коему они с молоду учатся, сделался для них книжным языком ... В таком же употреблении был славянский язык в России (Рас., 31). Особую роль сыграл церковнославянский язык в развитии русского книжного языка, который обогатился многими словами из церковнославянского. И Востоков заканчивает раздел своего "Рассуждения ..." словами: "... язык церковно-славянских книг ... сделался теперь как бы собственностью россиян, которые лучше других славян понимают сей язык и более других воспользовались оным для ... обогащения собственного своего народного диалекта" (Рас., 8, 32). Вопрос о значении старославянского и церковнославянского языков для развития русского языка поднимался в литературе до Востокова и был поставлен прежде всего М.В. Ломоносовым, а также последующими поколениями лингвистов.

От старославянского и церковнославянского Востоков справедливо отличает собственно древнерусский литературный язык, на котором написаны такие выдающиеся литературные произведения древней Руси, как "Русская Правда", "Слово о полку Игореве". Так, в переводе статьи, написанной под заглавием "Иосифа Добровского примечания на Шлецеровы рассуждения о старославянском (или церковнославянском), языке", по поводу догадки автора статьи о том, что язык "Русской Правды" отличался, очевидно, от славянского, Востоков пишет: "Если бы он имел перед собою "Слово о полку Игореве", то увидел бы, что язык одного еще более удаляется от церковно-славянского, нежели язык "Ярославовой Правды Русской" 15. Следовательно, Востоков вслед за Ломоносовым в числе немногих

исследователей того времени признавал наличие древнерусского литературного языка, отличавшегося от церковнославянского, от которого он стал, по словам Востокова, еще больше "отделяться" во второй половине I4-го в. (Рас., 53): Вопрос о существовании русского литературного языка древнейшей поры и о его самобытном развитии впоследствии толковался по-разному. И Востоков, по праву, может быть поставлен в один ряд с русскими учеными Ломоносовым, Каченовским, Карамзиным, Катковым, Буслаевым, Потебней, Обнорским, отстаивавшими восточнославянскую основу древнерусского литературного языка. Теоретические высказывания Востокова о значении старославянского языка для развития русского письменного языка, о восточнославянской основе древнерусского литературного языка были ответом на вопросы, назревшие в связи с полемикой между шишковистами и карамзинистами по поводу "старого" и "нового" слога. Востоков выступил как член "Вольного общества любителей словесности, наук и художеств", в состав которого входили поэты-радищевцы, проводившие борьбу одновременно против шишковистов и против карамзинистов¹⁶.

Заслуживают известного внимания высказывания А.Х. Востокова по вопросу деления славянских языков на группы. В решении этой проблемы Востоков, конечно, не поднялся до уровня, достигнутого впоследствии в лингвистической науке, но в некоторых суждениях он пошел далее своих современников. Возражая Н. Добровскому, делившему на том уровне все славянские языки на два наречия, Востоков на основе тщательного анализа тех же фонетических и лексических особенностей пришел к заключению, что "русский составляет средину между восточными и западными диалектами славянскими" (Рас., 56). Если учесть, что

утвердившееся в науке деление всех славянских языков на три группы сопровождалось признанием близости древнерусского языка к восточнославянским и (в меньшей мере) к западнославянским, то очевидным становится, что указание Востокова о "срединном положении" русского языка по отношению ко всем славянским языкам представляет весьма важный научный интерес. Отрицательное отношение М. Максимовича к суждению Востокова о "срединном положении" русского языка возникло, надо полагать, в результате недостаточного учета конкретных условий¹⁷.

Методологические воззрения Востокова на развитие славянских языков обусловили и метод лингвистического исследования - историко-сравнительный, который Востоков отстаивал в теории и придерживался его в своей научной практике. Признание генетического родства славянских языков, разграничение понятий общеславянского, старославянского, церковнославянского, древнерусского языков, выяснение значения славянского языка как языка книжного для развития письменных языков славянских народов - все это явилось цементирующим началом, побудившим Востокова, исследователя древнеславянской и древнерусской книжной старины и памятников других славянских языков, пользоваться в необходимых случаях сравнениями или, по выражению самого же Востокова, "сличением". Языковые черты, сохранившиеся в одних славянских языках от "прародителя" и утраченные другими, можно видеть, по мнению Востокова, только тогда, если сличать "их грамматики и словари с памятниками, от древнего языка оставшимися" (Рас., II). В другом месте Востоков заявляет, что древность недатированных рукописей может быть определена только в результате сличения их с другими, на которых год обозначен (Рас., 34).

Сравнительный метод, зародившийся в трудах М.В. Ломоносова, применяется Александром Востоковым с самого начала его исследовательской деятельности. К сравнениям Востоков обращался еще в своей ранней работе, начатой им на школьной скамье, не изданной, но известной по описанию И.И. Срезневского под названием "Этимологическое словорасписание". Оценивая названную работу, Срезневский признает, что "труд этот любопытен ... для того, кто не теряет из виду состояние сравнительного языкознания в начале нашего века ..." и что Востокова он "приготовил по сравнительному историческому изучению строя славянского языка ... приучил к работе тщательной и стойкой" ¹⁸.

Сличениями и сравнениями Востоков пользуется во всех своих славяноведческих трудах, в частности в своем знаменитом "Рассуждении о славянском языке". Используемые Востоковым сравнения не отличаются односторонностью, наоборот, он обращается к сопоставлениям форм разных славянских языков, к сопоставлениям современных славянских форм с древними, а также к сравнениям славянских языков с другими неславянскими языками. Изучая, например, языковую близость славянских диалектов в далеком прошлом, Востоков сопоставляет фонетические особенности, характерные для каждого языка в отдельности, и констатирует, что дифференциация диалектов не касалась "склонений, спряжений и других грамматических форм, а состояла большей частью в различии выговора и в употреблении некоторых особенных слов" ¹⁹. Факт значительный по своей реальности и свидетельствует в числе других, что метод лингвистического исследования, каким пользовался Востоков в своих славяноведческих трудах, может смело быть аттестован как историко-сравнительный, если еще при этом учесть уровень науки того времени. Сравне-

ниями и сопоставлениями с живыми славянскими наречиями, с языками классическими также пользовался в своем знаменитом труде "Institutiones"²⁰, и особенно в первой части ("de vocum formation"), "ученейший из исследователей славянского языка" И. Добровский. Отмечая значение этой книги для изучающих славянскую филологию, исследователи, однако, подчеркивают отсутствие в нем исторического анализа и анахроническое изложение фактов²¹ и заключают: "Что недоставало Добровскому - исторического метода исследования, - то дал славянской науке Востоков"²².

О значении историко-сравнительного метода для построения "Рассуждения ..." говорит сам Востоков на страницах этого же труда: "С помощью такового сличения, полагая в основание древнейший известный мне памятник языка и письма Славянского Остромирово Евангелие ..., - я постараюсь изложить Грамматику древнего славянского языка" (Рас., I2). Эта работа Востокова вышла в свет на два года раньше 2-го издания "Немецкой грамматики" Гримма, содержащей впервые появившиеся историко-сравнительные наблюдения (1822). Пользуясь историко-сравнительным методом, Востоков сделал ряд открытий, относящихся к грамматическому строю старославянского языка, в то время, когда на Западе Европы новое, историческое направление в языковедении не пробило еще себе дороги. Он первый, как известно, определил природу звуков, обозначавшихся в старославянской письменности большим и малым юсом, как носовых гласных и указал на произношение редуцированных ѣ, ѥ как на гласные неполного образования, что и стало впоследствии достоянием всей славянской филологии.

Выявленные Востоковым особенности по общественно-линг-

вистическому профилю старославянского языка и его параметрам основаны на тщательном изучении им богатой сокровищницы древней книжной старины. В Востокове, как известно, весьма удачно сочетался знаток-исследователь древней письменности, талантливый лингвист и палеограф. Работа Востокова над изучением и исследованием вышедших в свет и неизданных памятников древней старины описаны с известной полнотой в посвященных изучению творчества Востокова статьях и книгах И.И. Срезневского, В.И. Срезневского, А.И. Соболевского и др. Поэтому коснемся этой славной и весьма существенной странички из жизни и научной деятельности Востокова в самых кратких чертах. А.Х. Востокову, неутомимому деятелю в области изучения славянской старины, оказали серьезную помощь члены Румянцевского кружка, особенно меценат, граф Николай Петрович Румянцев, направлявший ученому рукописи, специально выписанные им из Вены. А со дня учреждения Румянцевского музея (1828) Востоков был назначен его хранителем.

Посвятив свои интересы славянской книжной старине более четверти века, неутомимый исследователь Востоков обнаружил необычайную силу таланта, меткую проницательность при изучении рукописного наследия. Изучая рукописи, Востоков вникал в особенности письма, почерка и языка, всесторонне исследовал памятник, учитывая его все особенности как хронологические, исторические, так и литературные. Занимался часто палеографическими описками, пользуясь навыками, приобретенными им в Академии художеств. Одним словом, Востоков проникал в "тайну ... языка", начиная исследование рукописи с глубокого всестороннего анализа мельчайших деталей языка памятника (буквы, звука), что приводило его к обобщениям, которые были крупными открытиями для того времени и не были опро-

вергнуты и позднейшими достижениями в науке. Поэтому отличающиеся точностью и полнотой описания рукописей и изданные им памятники, явившиеся в свое время вкладом в славянскую филологию, остаются и поныне образцами лучших палеографических документов. Подход к изучению памятников талантливого исследователя определил ведущее место, какое занял Востоков среди его современников. Превосходство А.Х. Востокова в этой области над современниками отмечали в свое время меценаты — Н.П. Румянцев, митрополит Евгений и другие²³, и ученые позднейшего периода²⁴. В формировании таланта Востокова-исследователя сыграла значительную роль книжная старина, какой была богата Россия. Востоков понимал, что Россия по части наличия древних памятников занимает особое место среди других славянских стран, что русским ученым должна принадлежать пальма первенства в области определения грамматического строя славянского языка. Давая, например, положительную оценку выдающемуся труду И. Добровского "Institutiones", Востоков тем не менее подчеркивает, что даже "отоль ревностный и опытный разскатель", каким был Добровский", не мог всего определить удовлетворительным образом, так как "он не имел у себя многих материалов, какими могут пользоваться русские ученые"²⁵.

Сила таланта Востокова, определившего его преимущество в теоретических воззрениях и методе исследования перед всеми предшественниками, коренится в воспитавшей его русской действительности, отмеченной в ту пору обострением борьбы нового со старым, усиленным развитием национального самосознания русского народа. Открытия Востокова относятся к периоду, ознаменованному блестящими успехами русских ученых в разных областях науки, замечательными открытиями русских путешественников,

Философским творчеством великих русских мыслителей А.И. Герцена, В.Г. Белинского, содействовавших развитию материалистического направления, которое стало ведущим в общественно-научной, философской мысли России 40-х годов. Патриотический подъем в русской науке сопровождался оживлением интереса к родному прошлому. Поиски и сборы рукописей, письменных документов, исторических памятников были в центре внимания членов румянцевского кружка, разыскавших в монастырях и за рубежом немало ценнейших исторических документов. Образно зафиксирована русская действительность того периода А.М. Горьким: "И только в области искусства, в творчестве сердца русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись, оригинальную музыку, которой восхищался весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков и красок ... Радостно до безумной гордости волнует не только обилие талантов, рожденных Россией в XIX веке, но и поражающее их разнообразие" ²⁶.

Естественно, что крупнейший ученый 19-го столетия, проводивший большую научную и общественную работу (он был действительным и почетным членом многих обществ, университетов и академий), Александр Христофорович Востоков, будучи талантливым исследователем книжной старины, имея в своем распоряжении списки наиболее ранних памятников, живя в России, богатой в ту пору открытиями во многих областях науки, своими исследованиями внес неисчерпаемый вклад в славянскую филологию. Исследование трудов Востокова, основателя славянской филологии в России, правильная оценка его теоретико-лингвистических взглядов на фоне достижений отечественной науки о языке — почетная задача советских языковедов.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. В.И. Срезневский: Первые сорок лет жизни и трудов Востокова. *ЮРЯС Импер. АН*, т. XIX, кн. 3-я, Т., 1914, с. 59.
2. Н.П. Карелкин: А.Х. Востоков, его литературная и ученая деятельность. "Отечественные записки", т. XCVIII, № I, СПб., 1885, с. 56.
3. Н.С. Державин: Вклад русского народа в мировую науку в области славянской филологии. - *УЗ МГУ*, т. III, кн. 2, 1946, с. 5.
4. Переписка А.Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского. СПб., 1873, с. 100-101.
5. См. М.И. Сухомлинов: История Российской Академии. - *Сб. ЮРЯС Импер. АН*, т. 37, СПб., 1885, с. 323.
6. Там же, с. 313.
7. А.Х. Востоков: Стихотворения. Москва, 1935, с. 360.
8. А.Х. Востоков: Задача любителям этимологии. "Санктпетербургский Вестник", изд. Обществом любителей, февраль 1812, с. 204.
9. А.Х. Востоков: Рассуждение о славянском языке. "Труды общества любителей Российской словесности", 1820, ч. I7, с. 58; дальше сноски на эту работу обозначаются в тексте (Рас.) с соответствующим указанием страниц.
10. Ср. Теорию "родословного дерева", изложенную Авг. Шлейхером в "Компендии сравнительной грамматики индоевропейских языков"; СПб., 1876.
11. А.Х. Востоков: Описания Евгениевских рукописей. /в:/ Филологические наблюдения А.Х. Востокова, изд. И. Срезневский, СПб., 1865, с. 139.

12. Переписка А.Х. Востокова, с. 29, 135.
13. А.И. Пыпин: Описание рукописей Румянцевского Музея . /в:/
Филологические наблюдения А.Х. Востокова. СПб., 1865, с. 95.
14. М.В. Ломоносов: Полное собр. сочинений, т. 6, М., 1952,
с. 50, т. 7, с. II.
15. И.И. Срезневский: Обзорение научных трудов Востокова. /в:/
Филологические наблюдения А.Х. Востокова, СПб., 1865,
с. ХУШ.
16. В. Орлов: Востоков. - Востоков. Стихотворения ..., с. 32-
38.
17. М. Максимович: Начатки русской филологии, кн. I, Киев,
1848, с. 24.
18. И. Срезневский: Обзорение ..., с. XI-XII.
19. Рецензия Востокова на книгу Ивана Пенинского - Материалы
для истории просвещения в России, собираемые Петром Кеп-
пенем, членом разных ученых обществ. СПб., 1826, с. 353.
20. В русском переводе И. Добровский: Грамматика языка славян-
ского по Древнему наречию, на коем Россияне, Сербы и другие
Славяне Греческого исповедания ... имеют церковныя книги.
СПб., 1833, ч. I, гл. I, с. 94-312.
21. А. Котляревский: Об изучении древней русской письменности.
"Филологические записки", вып. IV, Воронеж, 1880, с. 98.
22. А.Л. Кочубинский: Итоги славянской и русской филологии.
Одесса, 1882, с. 5.
23. Переписка А.Х. Востокова ..., с. 3-4, 56 и др.
24. С.К. Булич: Очерк истории языкознания в России, т. I, СПб.,
1825, с. 1207.
25. Переписка А.Х. Востокова ..., с. 29.
26. М. Горький: Собр. сочинений в 30-ти томах, т. 24, с. 184.

ALEKSANDER WOSTOKOW A SLAWISTYKA W ROSJI

Streszczenie

Artykuł przedstawia sylwetkę założyciela slawistyki rosyjskiej Aleksandra Wostokowa działającego w pierwszej połowie XIX wieku. Autorzy omawiają poszczególne aspekty jego naukowej działalności na tym polu, jak to studia nad językiem staro-cerkiewno-słowiańskim, rozważania o genezie i pokrewieństwie języków słowiańskich, myśli o historii rosyjskiego języka literackiego i jego stosunku do cerkiewszczyzny. Wostokow w swoich badaniach naukowych zastosowywał jako jeden z pierwszych analizę historyczno-porównawczą, która pozwoliła mu ustalić wartość fonetyczną głosek oznaczanych w rękopisach "jusami" i "jerami", określić bułgarsko-macedońskie podłoże dialektalne języka staro-cerkiewno-słowiańskiego, poczynić pewne spostrzeżenia co do podziału języków słowiańskich na grupy. Wyzyskał on do swych badań obszarny materiał z zabytków piśmiennictwa słowiańskiego, poświęcając mu sporo uwagi nie tylko jako badacz języka, lecz również jako wnikliwy wydawca, którego zasługi na tym polu mają nieprzemijalną wartość.

Naukowa działalność Aleksandra Wostokowa przyniosła mu uznanie w Rosji i poza jej granicami, wyniki jego badań stanowią trwałą wkład do badań slawistycznych.